

Научная статья

УДК 81.411.2:008.7(520) 81.411.2:008.7(520)

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/17-30>

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК КАК АРЕНА СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Александр Сергеевич Дыбовский

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Кандидат филологических наук, доцент кафедры японоведения, dybovskii.as@dvfu.ru

Аннотация. В последние десятилетия в японском языке существенно пополнился слой западных заимствований, английский язык стал оказывать большое влияние на фонетику, графику, лексику, грамматику, фразеологию и стилистику японского языка. В 1980 г. американский культурный антрополог Г. Пассин (*Herbert Passin*) в своей книге предсказал полную вестернизацию лексики японского языка. В статье выясняется, почему это предсказание до сих пор не осуществилось. Рассматриваются вопросы, связанные с конкуренцией «западных» и протокитайских языковых форм в современном японском языке, выясняется место китаизмов в письменных стилях и жанрах японского языка.

Ключевые слова: вестернизация японской культуры и языка, распространение западных заимствований, влияние английского языка на японский, господство китаизмов в письменном языке, функциональная специализация «западной» и исконно японской лексики

Для цитирования: Дыбовский А.С. Японский язык как арена столкновения цивилизации // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1. № 4. С. 17–30.

Original article

THE JAPANESE LANGUAGE AS AN ARENA OF CIVILIZATIONAL CLASH

Alexander S. Dybovsky

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Japanese Studies Department, dybovskii.as@dvfu.ru

Abstract. Over the past few decades, the Japanese language has experienced a noteworthy surge in Western loanwords, wherein English has conspicuously impacted the phonetics, graphics, vocabulary, and grammar of contemporary Japanese. In 1980, American cultural anthropologist Herbert Passin foresaw the complete Westernization of the Japanese language in his publication. This article investigates the reasons behind the non-realization of this prediction, exploring issues pertaining to the rivalry between "Western" and proto-Chinese linguistic forms in modern Japanese. Additionally, it scrutinizes the role of borrowed Chinese elements in written styles and genres of the language.

Key words: Westernization of Japanese culture and language, spread of Western borrowings, impact of the English language on Japanese, dominance of Chinese borrowings in written language, functional specialization of Western and proto-Chinese Japanese vocabulary

For citation: Dybovsky A.S. The Japanese Language as an Arena of Civilizational Clash // Far Eastern Philological Journal. 2023. V. 1. № 4. P. 17–30. (In Russ.).

Введение

На протяжении многих столетий японская культура развивалась, впитывая в себя различные элементы китайской цивилизации. Под китайским влиянием формировались японская государственность и право, образование и духовные практики, формы деловой коммуникации и японская литература. Китайский язык (*камбун*) стал первым письменным языком и основой японского эпистолярного стиля (*со:ро:бун*), оказал большое влияние и на классический литературный язык *бунго*. *Со:ро:бун*, в свою очередь, имел решающее значение в формировании современного языка делового общения. Из китайской иероглифической письменности выросли японские слоговые азбуки, китайские иероглифы стали важной частью современного японского письменного языка. После реставрации Мэйдзи (1868) и особенно после поражения Японии во Второй мировой войне (1945) в Японии произошёл цивилизационный поворот – институты государства, а также ценности японского общества стали ориентироваться на атлантическую (европейско-американскую) цивилизацию. Процессы вестернизации развернулись и в японском языке: существенно пополнился слой западных заимствований, английский язык стал оказывать заметное влияние на фонетику, графику, лексику, грамматику японского языка, прочно закрепился в профессиональных жаргонах и сленге японской молодежи. Стали меняться даже манеры речевого поведения японцев. Роль китайских элементов в японском языке изменилась. Знание китайской литературы и философии, владение этическими и эстетическими формами китайской речевой культуры перестали служить индикатором образованности и интеллектуальной рафинированности человека. Однако китайская основа японской речевой культуры, впитывавшаяся японской цивилизацией на протяжении многих столетий, почти полностью сохранила свои позиции в письменной форме японского языка. В этой статье речь пойдет о конкуренции и функциональной специализации протокитайских форм японского языка и западных заимствований, стремительно осваиваемых японцами в процессе глобализации мира и интернационализации Японии. Мы также обратимся к новым трендам развития японского языка и речевой культуры японцев, вызванных конкуренцией языковых форм, заимствованных японцами из индоевропейских языков, с протокитайскими языковыми формами.

В последние полтора столетия в японской культуре и языке наблюдаются конкуренция «западных» и протокитайских форм, которая заметно интенсифицировалась в последние пять десятилетий в связи с активизацией модуса интернационализации в японском обществе на фоне мировых процессов глобализации, одним из императивов которой стало превращение английского в мировой язык.

В рамках этого мирового тренда в японском социуме актуальными стали, с одной стороны, активные процессы вестернизации японского общества – в одежде, питании, образе жизни, ценностях, увлечениях, производственной деятельности и, конечно, в языке. Западными заимствованиями (прежде всего англицизмами) пестрят дискурсы информационных технологий, моды, индустрии развлечений, рекламы [1, 2, 3]. Активные процессы вестернизации происходят в устной деловой коммуникации, а также в виртуальных жанрах неофициального речевого общения. С другой стороны, прочность китайской основы японской

цивилизации мы видим в строгости жизненных ритуалов, иерархичности японского общества, строгости и законченности выполнения японскими актёрами своих социальных ролей. Протокитайские элементы (китаизмы) по-прежнему занимают важное место в основных жанрах и стилях письменной речи, а именно – в языке информации, науки, юриспруденции, в эпистолярной, законодательной (тексты государственных законов) и прочих формах книжной речи. «Западные» формы языковой культуры вступают в клинч с протокитайскими формами, и, вероятно, можно говорить о столкновении цивилизаций [5], которое происходит в головах людей и отражается в причудливых метаморфозах японского языка.

1. Бурные ветра вестернизации в японском языке

В 1980 г. американский культур-антрополог и исследователь Японии Г. Пассин (Herbert Passin 1916-2003) в предисловии к своей книге *Japanese and the Japanese. Language and Culture Change* [10] писал: «Если начинать с основного вывода (этой книги), то я предсказываю, что в недалеком будущем лексика японского языка полностью вестернизируется. При посредстве английского японский язык всесторонне обогатится заимствованиями из европейских и американских языков... Пришедшие из китайского языка слова и впредь останутся важной частью японского языка, однако многие из них заменят английские слова и выражения. При этом важно то, что из китаизмов не будет возникать новых слов. Большая часть новой лексики будет заимствоваться из европейских и американских языков» [10, с. 3].

За прошедшие более чем четыре десятилетия после публикации книги Г. Пассина многие предсказания учёного действительно подтверждаются. В наши дни в словаре обиходного общения японцев употребляются множество заимствований из индоевропейских языков, которые в большинстве случаев можно заменить исконно японской и протокитайской лексикой, например: ПУРАЙБАСИ – «частная жизнь, приватность», СИНГУРУ МАДЗА – «одинокая мать», РАННА – «бегун», ПРОФЕССА – «профессор», ДЗИРЭММА «дилемма», ТАЙМИНГУ «тайминг», ФО:КАСУ «фокус», АЙТЭМУ «предмет, пункт», СУТАЙРИСТО «стилист», КО:ДИНЭ:ТА «координатор», ДЭРИКАСИ «деликатность» и т. д. [3].

В устной деловой коммуникации японцев также наблюдается экспансия англоязычных слов, например budget вместо 予算 (ёсан) «бюджет», agenda вместо 概要 (гайё:) «краткое содержание, повестка дня», meeting вместо 会議 (кайги) «собрание, заседание» (в письменной речи – MTG), supplier вместо 仕入先 (сиирэсаки) «источник закупки» и т. д. В академической коммуникации японцев в обиход вводятся все более редкие иностранные слова и выражения, выходящие за пределы частотного словаря английского языка и призванные имплицитно образованность, компетентность и погруженность говорящего в новые глобальные дискурсы, например: コンテンツ (content), クラウドファンディング (crowdfunding), リスクマネージメント (risk management), デジタルヒューマニティ (digital humanities), ダイバーシティ (diversity), エンパワーメント (empowerment), ウェルビーイング (well-being), ステークホルダー (stakeholders), ソーシャルディスタンス (social distance), SDGs (Sustainable Development Goals) и многие другие [3, с. 126–128]. В знаках японской слоговой азбуки *канакана* представлено множество новых научных терминов, например: …先日「アンコンシャス・バイアス」研修という、教職員が受講必須のウェブ研修がありました。…研修内で「ジェンダーギャップ」(男女格差)や「インポスター症候群」…等も出て来ました (Из письма лаборанта

одной из кафедр Осацкого университета, 2022 г.). «На днях у нас было виртуальное мероприятие по повышению квалификации для сотрудников университета на тему «Бессознательное предубеждение». В рамках обучения обсуждались такие вопросы, как «гендерный гэп» (различия между мужчинами и женщинами), «синдром мошенника» (Impostor Syndrome) и другие».

Через такие заимствования японцы интегрируются в глобальные дискурсы мировой науки. В результате распространения новой терминологии в обиход японского социума входят не просто западные заимствования, но и новые научные, социальные, культурные идеи. Та же тенденция наблюдается и в политическом дискурсе японского языка [3, с. 130–131].

Эстетика вестернизации в обыденной жизни проявляется в том, что, например, для рекламы и сферы обслуживания более подobaющими и эффектными выражениями являются не 弁当 (бэнто:) «коробка с комплексным обедом», а ランチ・ボックス (lunch box), не 女性 (дзёсэй) «женщины», а レディース (ladies), не 出来事 (дэкигото) «событие», а イベント (event), не 生活 (сейкацу) «жизнь», а ライフ (life), не 食べ物 (табэмоно) «еда», а フード (food), не 指輪 (юбива) «кольцо», а リング (ring), не 家族 (кадзоку) «семья», а ファーミリ (family), не 計画 (кэйкаку, а プラン (plan) и т.д. [3, с. 125].

Эстетика вестернизации порождает моду на яркие «заморские одежды» в названиях компаний и товаров. В экспортных отраслях японской промышленности это был абсолютно естественный и необходимый акт интернационализации японских промышленных брендов, например: ソニー株式会社 → SONY (1958); 東洋田 → Toyota; 日産 → Nissan; 松田 → Mazda и т.д. Непонятные для многих японцев слова на французском (gourmet «гурман»), испанском (plaza «площадь»), итальянском (dolce vita «сладкая жизнь») языках нередко можно встретить в рекламе и на упаковках различных товаров. Экспансия латинской графики никак не ограничивается в языковой политике японского государства и захватывает не только сферу рекламы и торговых вывесок, но и частную жизнь японской публики (ср. рис. 1 и рис. 2).

sora ← 空, hana ← 花

Рис. 1. Булочная в городе Тоганэ

NAGANO ← 長野

Рис. 2. Фамилия на калитке дома в латинице

Влияние западной цивилизации на японский язык не исчерпывается лексическими заимствованиями и латинизацией графики: меняются формы публичной риторики, грамматика японского языка, да и само речевое поведение японцев: увеличивается жестовое сопровождение речи, незаметно входят в обиход европейские ценности, связанные с использованием языка, например, во многих роликах ютуба ясность, точность, лаконичность языкового выражения приходят на место традиционной культуры намеков и недосказанности, стремления выражаться обиняками и контекстуальными аллюзиями.

В 1998 г. в Японии была опубликована книга «Междисциплинарное исследование процессов англификации Японии», в которой глава об англизации японского языка написана Карлом Беккером (カール ベッカー, 1951-), получившим PhD в 1981 г. в Гавайском университете и являвшимся в то время профессором Киотского университета.

Карл Беккер, проследив влияние английского языка на японский за последние 150 лет, отметил воздействие английского языка на трансформации японской графики, собрал большое количество разнообразных примеров, свидетельствующих об изменении форм подлежащего и сказуемого (ср. изменение модели управления в функционировании полупредикативных прилагательных: 彼女を好きです ← 彼女が好きです «Люблю её» под влиянием английского I love her), показал изменение самих подходов к созданию речевых произведений. Среди явлений, меняющих строй японского языка, были отмечены калькирование расхожих англоязычных выражений и буквализмы электронных переводчиков, с которыми люди сталкиваются в интернете [7, с. 96–105]. Рассмотрим несколько примеров К. Беккера.

1) Take → とる

休息を取る ← take a rest

出席を取る ← take attendance

責任を取る ← take responsibility on

写真を撮る ← take a picture

食事を撮る ← take food

2) Pay → 払う

尊敬を払う ← pay respect (敬意を表す «выражать уважение»)

注意を払う ← pay attention (注目をする «обращать внимание»)

罰を払う ← pay the punishment (懲罰される «подвергаться наказанию»)

3) Предлог with → 「をもって」、「と共に」、「を込めて」

親切にも → 親切さをもって (←with kindness «с добротой»)

忍び笑い → 忍び笑いと共に (←with a sneaking laughter «со сдвоенным смехом»)

敬具 → 愛を込めて (←with love «с любовью») [7, с. 99].

В первых двух блоках примеров мы видим коллокации японского языка, возникающие и закрепляющиеся под влиянием соответствующих коллокаций английского языка. В результате калькирования англоязычных выражений сокращается частотность и происходит маргинализация употребления соответствующих японских выражений, представленных в скобках во втором блоке примеров. А третий блок примеров с предлогом *with* иллюстрирует влияние английской грамматики на структуру японских словосочетаний.

Карл Беккер пришел к выводу о том, что массовые лексические заимствования и буквализмы в переводах с английского языка на японский будут оказывать все большее влияние на строй японского языка. В заключительной части своей статьи он предсказал, что в японском языке под влиянием английского постепенно будут преодолеваются так называемое *аймаи*, то есть склонность японцев к неопределенности, некатегоричности и двусмысленности языкового выражения, а также различия между мужской и женской речью [7, с. 105–106].

Интересно, что ни Г. Пассин, ни К. Беккер не касаются социальной психологии японцев, лежащей в основе массовых заимствований из английского и других западноевропейских языков. Вопрос, несомненно, заслуживает отдельного рассмотрения, однако уже сейчас можно сказать, что стремление к использованию западных заимствований основывается на этических максимах японского социума. Вестернизмы в языке и культуре имплицитно просвещенность, образованность, компетентность, причастность говорящих к глобальным дискурсам мировой

науки, политики, экономики, экологии. В использовании западных заимствований, вероятно, проявляются осознанные или неосознанные проявления самопиара, а также попытки выгодного позиционирования индивидуума в японском социуме. Эстетические соображения, которые когда-то лежали в основе использования японцами китаизмов (КАНГО), являются драйвером языкового творчества японцев, порождающего оригинальные выражения – Japanglish (和製英語); отсутствующие в английском языке. Например: アフターサービス (after service) вместо customer service, aftersales service; シルバーシート (silver seat) вместо priority seat (при наличии китаизма 優先席 с тем же значением); ゴールデンウィーク (Golden week «Золотая неделя» – для обозначения первой недели мая, изобилующей праздниками); モーニングコール (morning call) вместо wake-up-call; ラブホテル (Love hotel, что можно без всякого пафоса назвать по-японски 連れ込み旅館 цурэкоми-рёкан).

В стиле рекламы и торговых вывесок активно используются предлоги и даже артикли английского и других западноевропейских языков. Например, определенный артикль английского языка the даёт японское ザ. Ср. употребление этого артикля для обозначения сети общественного питания ザめしや (Дза мэся), что можно условно представить на русском языке как «The Столовая» (рис. 3). На рис. 4 видим Japanglish в названии парикмахерской.

Рис. 3. Сетевой ресторан в Японии

Рис. 4. Парикмахерская Cut Park в префектуре Тиба

Итак, влияние западной цивилизации на японский язык не исчерпывается лексическими заимствованиями, меняются формы публичной риторики, грамматика японского языка, а также речевое поведение японцев, увеличивается жестовое сопровождение речи, в обиход входят европейские ценности, связанные с использованием языка. Казалось бы, полностью подтверждается тенденция вестернизации (англизации) японского языка, о которой писал Г. Пассин [10]. Однако же это не вполне справедливо.

2. Прочность протокитайской основы японского языка

Реальность функционирования лексики в японском языке оказалась сложнее, чем это представлялось Г. Пассину в 1980 г. Вьетнамский исследователь Hoang Thi Cham, проанализировав словарь, зафиксировавший лексику японского языка в первые десятилетия XXI в. 『三省堂現代新国語辞典 第六版』 «Сансэйдо: гэндай син кокуго дзитэн» [4], показал, что и в XXI в. протокитайская лексика (КАНГО) японского языка не только не выходит из употребления, но и порождает новые лексические единицы. В списке, представленном в диссертации, содержится 19 лексических единиц, относящихся к протокитайскому слою лексики современного японского языка. Это такие слова (в том числе и весьма актуальные для современной Японии), как, например, 加憲 (какэн) «изменение (дописывание) конституции», 暗号資産 (анго:-сисан)

«криптовалютные активы», 博論 (хакурон) «докторская диссертация» (появившееся как лексикализованная аббревиатура выражения 博士論文 (хакасэ-ромбун) «докторская диссертация»), 健眼 (кэнган) «здоровые глаза», «нормальное зрение», 罰走 (бассо) «наказание заданием по бегу», 無罰 (мубацу) «отсутствие наказания», 国石 (кокусэки) «национальные ресурсы драгоценных камней», например, таких как 翡翠 (хисуй) «зелёная яшма, нефрит» в Японии; 多発 (тахацу) «многочисленные проявления» (multiple occurrences) и др. Интересно, что в популярном сетевом японско-русском словаре Jardic [6] русского эквивалента этих выражений все еще нет. (Заметим в скобках, что в вышеназванной диссертации приводятся сведения о наличии в словаре, ставшем предметом анализа, 34 исконно японских слов (和語), 25 смешанных слов (混種語), а также 122 катаканских слов, представляющих собой новейшие западные заимствования [4]). Таким образом, протокитайских неологизмов меньше всего, однако их производство продолжается и через 40 лет после предсказания Г. Пас-сина. В ноябре 2023 г. в массовой коммуникации появилось выражение 指導死 (сидо:си) «смерть по причине неадекватного внушения (руководства)» (речь шла о самоубийстве японских школьников из-за неадекватных высказываний японских учителей и воспитателей). Вероятно, новый термин возник по аналогии с широко распространенным выражением 過勞死 (каро:си) «кароси, смерть от переутомления (от перегрузки работой)».

Протокитайские неологизмы последних лет зафиксированы в серии статей о **четырёх-компонентных протокитайских композитах** (四字熟語 ёдзидзюкуго; далее – 4ПК) в «Японской экономической газете» (日本経済新聞) в 2019–2023 гг. В указанной газете с 30 сентября 2019 г. и по настоящее время (последняя 51-я публикация имела место 27 ноября 2023 г.) регулярно выходит колонка японского журналиста и лексиколога Кобаяси Хадзиме (小林肇) [8]. Х. Кобаяси дал подробное описание 51-го протокитайского неологизма из числа тех, что появились в последние годы и часто используются в газетных публикациях.

В начале списка 4ПК Х. Кобаяси привел довольно много новых выражений, связанных с эпохой пандемии коронавируса, например: 不要不急 (фуё:-фукю:) «нечто не являющееся срочным и безотлагательным»; 対面授業 (таймэн-дзюгё:) «очные занятия», 在宅勤務 (дзю:таку-кимму) «работа дома», 時短営業 (дзитан-эйгё:) «функционирование (предприятий и учреждений) с сокращенным графиком работы», 忘新年会 (бо:син-нэнкай) «совмещение мероприятий проводов «старого» года и встречи Нового года». Немало выражений, отражающих актуальные реалии японской экономики, политики, культуры, а также особенности развития японского социума, например: 消費増税 (сё:хи-дзо:дзэй) «увеличение потребительского налога», 司法取引 (сихо:-торихики) «сделка с правосудием» (в этом случае в последних двух иероглифах 4ПК используется исконно японское – «кунное» чтение); 無人店舗 (мудзин-тэмпо) «предприятия розничной торговли, работающие без продавцов благодаря использованию искусственного интеллекта»; 未利用魚 (мири-ё:гё) «рыба, не подлежащая использованию из-за отклонения от стандартов рынка», 育児休暇 (икудзи-кю:ка) «отпуск по уходу за ребенком» (в контексте предоставления такого отпуска не только матерям, но и отцам детей); 倍速視聴 (байсоку-ситё:) «ускоренный просмотр видеоматериалов с целью экономии времени»; 観光公害 (канко:-ко:гай) «общественный вред, причиняемый туризмом» (имеется в виду туризм

причиняющий неудобства жителям или же наносящий ущерб окружающей среде соответствующей территории); 老老介護 (ро:ро:-кайго) «уход стариков за стариками» (например, постаревших детей за своими родителями). Описываются и примеры метафоризации существующих 4ПК, ведущей к фразеологизации соответствующих 4ПК, например: 危険水域 (кикэн суйики) «опасная акватория» может использоваться «для метафорического обозначения кризиса чего-либо, когда ситуация становится нестабильной» (物事が不安定になり、危機に陥るおそれのある状況のたとえ[9]); 二人三脚 (нинин-санкяку) «бег парами (когда нога одного бегуна связана с ногой другого)» может употребляться в значении «тесное сотрудничество людей или организаций». Как видим, из протокитайских элементов японского языка создаются все новые и новые 4ПК, точно и лаконично описывающие новую реальность Японии XXI века.

Таким образом, актуальность китаизмов для современного японского языка обуславливается следующими факторами: 1) наглядность, информационная компактность и выразительность КАНГО (漢語); 2) высокая синтаксичность (грамматическая соединяемость) протокитайских композитов; 3) лаконичность, точность, терминологичность; 4) эффективность использования протокитайских лексических единиц (КАНГО) в письменном языке (газеты, журналы, новая терминология, массовая коммуникация). Если просвещенность и образованность в японском социуме уже не ассоциируются с китайской классической литературой, философией, поэзией, то возможность при помощи китаизмов формулировать мысли ясно, точно, кратко и красиво по-прежнему актуальна. Соответственно, протокитайская лексика (КАНГО) является неотъемлемым элементом текстов государственных документов, административных распоряжений и указов, дискурса правовых документов (гражданский, уголовный кодексы, прочее), дискурса письменной информации, а также языка науки (при экспансии заимствованной терминологии). На использовании КАНГО основывается и письменная форма деловой коммуникации (при обилии лексических заимствований и прозападных форм особенно в устных формах деловой коммуникации).

И даже в торговых вывесках и рекламе, подвергшихся в послевоенные десятилетия сильному воздействию вестернизации и глобальных коммерческих паттернов, КАНГО по-прежнему занимают важное место. Ср. Рис. 5, 6.

Рис. 5. Парад велосипедистов в Нагара

Рис. 6. Павильон старой сычуаньской лапши

На рис. 5 только заглавная фраза объявления написана по-английски. Подробности мероприятия разъясняются преимущественно при помощи китаизмов: 東京 (то:кё:) Токио, 時間 (дзикан) «время», 国内 (кокунай) «внутри страны», 最大級 «сайдайкю:» «самого большого класса», 湖畔 (кохан) кн. «берега озера», 開放 (кайхо:) «открывать» и т. д. (東京から約1時

間、国内最大級・長柄ダム湖畔をサイクリストに開放 «Всего один час езды от Токио! Самая большая в стране дамба плотины возле озера открыта для проезда велосипедистов!»).

Заглавная фраза торговой вывески на рис. 6 выполнена на китайском языке – 老四川麵馆 (Lǎo sìchūān miàn guǎn) «Павильон традиционной (старой) сычуаньской лапши». В верхней части торговой вывески названия блюд указаны также на китайском языке: 米綫 (mǐxiàn) «рисовая лапша», 麻辣燙 (málàtàng) «суп "малатан", острый суп», 東北烤串 (dōngběi kǎochuàn) «маньчжурский шашлык», 鴨脖 (yā bó) «утиная шейка», 涼皮 (liángpí) лянпи (вид лапши, традиционное блюдо провинции Шэньси), а стимуляционные фразы в нижней части торговой вывески на японском языке призывают прохожих отведать «Наваристый *тантанмэн* (по-сычуански), которому в Японии нет равных и в каждую чашку которого (повара) вкладывают душу» (濃厚担々麵・日本無双・一杯入魂 но:ко:-тантанмэн, нохон-бусо:, ишпай-ню:кон).

Наряду с огромным массивом протокитайской лексики, обладающей большими возможностями словообразования, используются и многочисленные элементы китайской грамматики – предлоги (於 wū, yú, yū, 在 zài), союзы (故 юэ, 所以 юэн), правила интеграции лексем в «слитных словосочетаниях», протокитайские маркеры организации текста (拝啓 хайкэй – 敬具 кэйгу, 謹啓 кимпэй – 謹白 кимпаку, 次第 сидай, 同上 до:дзэ:, 以上 идзэ:), канцелярские обороты типа 貴社 кия – 弊社 хэйся, 可否 кахи, 在中 дзайто: и т. д. – представляют собой важный и все еще неотторжимый ресурс письменных стилей и жанров современного японского языка. Рассмотрим несколько примеров.

I. Объявление о выставке декоративно-прикладного искусства, проходившей в Киото летом и осенью 2023 г.

「と、本田 II」 於 京都みたて
 2023 年 6 月 3 日 (土) – 10 月末 12:00 – 17:00
 日・月定休 (展示初日、火～木は要予約)
 本田在店: 6 月 3 日 (土)
 会場: 京都みたて 京都府京都市北区紫竹下竹殿町 41
 «Вот так! Honda II» в Митатэ, Киото
 С 3 июня (суббота) до конца октября 2023 года
 Время: 12:00 – 17:00
 Выходные: воскресенье и понедельник
 (в первый день выставки и с вторника по четверг – по предварительной записи)
 Присутствие Хонды: 3 июня (суббота)
 Место проведения: Kyoto Mitate, 41
 Shichiken-cho, Shimodachiuri, Kitaku, Kyoto, Kyoto Prefecture».

Перед нами краткое сетевое объявление о предстоящей выставке декоративно-прикладного искусства, составленное без единого западного заимствования. Исконно японская лексика присутствует в названии, адресе и имени автора. Кроме того, в тексте фигурируют две граммы – тематическое ВА и изъяснительный союз ТО, оригинально использованный в начале названия выставки и имплицитный высказывание (представленное содержанием выставки). Основа текста, делающая его строгим, компактным, понятным и ярким – лексемы слоя КАНГО с тремя грамматическими элементами, пришедшими в современный японский язык из КАМ-

БУНа – 於, 要, 在 в следующих фразах: 1) 於 京都みたて «В Митатэ, Киото» (при представлении этого фрагмента в устной речи, как при чтении КАНБУНа, требуется перестановка китайского предлога 於 в конец фразы, которую следует читать 京都みたてにおいて); 2) 展示初日、火～木は要予約 «В первый день работы выставки и со вторника по четверг необходима предварительная запись»; 3) 本田在店 : 6月3日(土) «Присутствие Хонды на выставке – 3 июня (суббота)» (В соответствии с нормами китайской грамматики дополнение 予約 во втором фрагменте стоит после глагола 要, а 店 в третьем – после 在).

II. Рекомендация на должность контрактного преподавателя (лектора) иностранных языков в японском университете.

(受取組織、日付)

推薦書

謹啓

時下ますますご清栄のこととお慶び申し上げます。

さて、このたび、〇〇氏を貴学の外国語契約講師…に推薦させていただきたく存じます。私は2020年度から2022年度の終わりまで、ちょうど3年間、〇〇大学のロシア語専攻で同氏の同僚でありました。

〇〇氏は大変優れたロシア語教師であります。人柄も大変誠実で、学生たちからも信頼され、とても愛されていました。

以上の理由から、私は〇〇氏を強く推薦いたします。貴学においても活躍できることと確信しております。

どうぞご高配賜りますようお願い申し上げます。

謹白

(氏名, サイン, 連絡先)

«(Организация-получатель, дата)

Рекомендательное письмо

Милостивые господа!

Испытываю большую радость по поводу вашего нынешнего здоровья и процветания.

На этот раз я хочу рекомендовать г-жу [имя, фамилия] на должность преподавателя иностранного языка в вашем учебном заведении. С 2020-го по конец 2022 года я был коллегой г-жи [фамилия] на отделении русского языка университета N в течение трех лет.

Г-жа [фамилия] является выдающимся преподавателем русского языка. Ее личность чрезвычайно открыта, и она пользуется доверием студентов, являясь объектом их любви и уважения.

Исходя из вышеизложенного, я настоятельно рекомендую г-жу [фамилия] на вышеназванную должность. Уверен, что она сможет внести свой весомый вклад в работу вашего учебного заведения.

Прошу рассмотреть данное предложение с благосклонностью.

С самым искренним уважением,

[фамилия и имя отправителя, подпись и контактная информация]»

В этом тексте также практически отсутствуют западные заимствования, кроме единственного *катаканного* слова РОСИИА «Россия, русский», дважды используемом в сложном слове РОСИИАГО «русский язык». В соответствии со стандартами японского эпистолярного стиля текст рекомендательного письма заключён в структурную рамку протокитайских мар-

керов начала и окончания эпистолярного текста 謹啓 «Милостивые государи» – 謹白 «С почтением сообщаю» (уже вышедших из употребления в китайском языке). Основа текста – изысканно почтительные и скромные (самоуничижительные) формы, представленные строго в соответствии с нормами японской грамматики. Самые важные фрагменты рекомендации прописаны китаизмами в иероглифической графике. Китайскими иероглифами написаны и исконно японские слова, несущие большую смысловую нагрузку. Такая структура письма делает текст содержательным, компактным и удобным для зрительного восприятия. Можно быстро уловить смысл всего текста, бегло взглянув на ключевые слова, записанные китайскими иероглифами. Текст, вероятно, утратил бы свою компактность и информативность, если бы мы попытались заменить китаизмы на трудные для визуального восприятия *катаканные* слова.

III. Деловое письмо, представляющее собой доклад о работе факультетского редакционного комитета одного из японских университетов (2013 г.).

紀要編集委員会報告

日時：平成 25 年 12 月 5 日（メールによる持ち回り審議）

報告者：[氏名]

議題：投稿論文の掲載可否について

『言語文化研究』40 号への投稿論文 8 本（学術論文 6、研究ノート 2）について、査読結果に鑑み、すべて掲載を認めることに決定した。

以上（報告がたいへん遅くなり申し訳ありません）

«Протокол собрания редакционного комитета Учёных записок

Дата: 5 декабря 25-го года эры Хэйсэй (проведено путем кругового обсуждения по электронной почте)

Докладчик: [фамилия, имя]

Повестка дня: «О возможности публикации научных статей»

С учетом результатов рецензий по восьми рукописям (шесть академических статей и две исследовательские тетради) для 40-го тома «Исследований по языку и культуре» было принято решение о публикации всех полученных рукописей.

Это всё, о чем я хотел сообщить (Извините за задержку в предоставлении отчета)».

В этом тексте, являющим собой пример электронной деловой корреспонденции, использованы два *катаканных* слова – МЭ:ПУ «(электронная) почта» и НО:ТО «тетрадь». Как и в предыдущих текстах, основу сообщения составляют китаизмы, представленные в тексте в иероглифической графике. Текст заканчивается китаизмом 以上 (yǐshàng «всё сказанное выше»), который в японском языке указывает на конец официального сообщения. Указанное слово в том же значении может использоваться и в устной речи, например: 以上です «Это всё, что я хотел сказать».

IV. Фрагмент из японского уголовного кодекса, взятого в последней редакции из документов специализированного юридического сайта e-Gov 法令検索 [11].

第二章 刑

(刑の種類)

第九条 死刑、懲役、禁錮、罰金、拘留及び科料を主刑とし、没収を付加刑とする [11, с. 7].

«Глава 2. Наказание

(Виды наказаний)

Статья 9. Основные виды наказаний включают смертную казнь, тюремное заключение, заключение в исправительные учреждения, штраф, арест и оплату сборов, а в качестве дополнительного вида наказания – конфискацию».

Приведенный короткий фрагмент включает в себя десяток юридических терминов, представленных в форме строгой безличной юридической формулировки. Некоторые из этих слов непонятны без иероглифической графики (禁錮 кинко «тюремное заключение», 拘留 ко:рю: «арест, задержание», 科料 карё: «штраф»). Второй иероглиф в сложном слове 禁錮 (кинко) не входит в иероглифический лимит 2010 года 常用漢字. Как видим, в уголовном кодексе Японии плотность использования китаизмов в иероглифической графике еще выше, чем во всех рассмотренных ранее документах. Это совершенно естественно, так как первые законодательные акты Японии писались по-китайски, и китайская правовая культура оказала на японскую определяющее влияние. Во всём тексте японского уголовного кодекса при беглом просмотре нам удалось обнаружить лишь несколько *катаканных* слов, а именно: КА:ДО, «карточка», АРУКО:РУ «алкоголь», ГАСУ «газ», БОЙРА: «бойлер».

Таким образом, в книжных стилях и жанрах современного японского языка в обилии используются не только лексические, но и структурно-грамматические средства, заимствованные из китайского языка в разные исторические эпохи через посредство КАНБУНа и СО:РО:БУНа. В современном японском языке прочно укоренились многие элементы китайской грамматики, имманентно присущие заимствованной из китайского языка лексике.

Важность протокитайской лексики (КАНГО) для современного японского языка отразилась и в языковой политике японского государства. Если первый иероглифический лимит 1946 г. (当用漢字表 1850 иероглифов) имел обязательный характер для издателей и системы японского образования, то лимиты иероглифической письменности 1981 г. (常用漢字表 1945 иероглифов) и 2010 г. (常用漢字表 2136 иероглифов), во-первых, постепенно увеличивали количество санкционируемых к употреблению иероглифов, во-вторых, иероглифические лимиты стали иметь рекомендательный характер, что повысило уровень свободы издателей в использовании китайской иероглифики в печатной продукции и видеоматериалах.

Заключение

При всей интенсивности процессов вестернизации японской культуры и языка, которые имеют место в Японии в последние десятилетия, предположение Г. Пассина о грядущей полной англлизации (вестернизации) японского языка в наши дни не соответствует действительности. Китаизмы (КАНГО, тесно связанные с иероглифической графикой) – важнейшая и неотъемлемая часть письменного варианта японского языка, обладающая многими важными для коммуникации свойствами – компактностью, точностью, высокой синтаксичностью, способностью при помощи китайских иероглифов визуально представлять и передавать смыслы. Лексика японского языка остается трехслойной, англицизмы, как и китаизмы, в лексике и грамматике – важный стилистический ресурс японского языка. В письменных стилях и жанрах японского языка и в XXI в. продолжают создаваться новые КАНГО, китаизмы в иероглифической графике по-прежнему актуальны для письменной речи.

В КАНГО, особенно в протокитайских фразеологических композитах, сохраняются не только китайская лексика и грамматика, но и китайская эстетика, китайские идеи, фундаментальные элементы китайской культуры, являвшиеся культурной ценностью для японцев на

протяжении столетий и ставшие неотъемлемой частью японской цивилизации (например, 四民 *simín* → 士農工商 сино:ко:сё:). С точки зрения функционирования письменного варианта языка японская культура до сих пор является периферийной формой великой китайской цивилизации. В японском языке и культуре сохраняются и некоторые архаические с точки зрения культуры-донора формы, как это вообще свойственно культурно-цивилизационной периферии (ср. приводившиеся выше 謹啓・謹白, архаичные для современного китайского языка). По нашему мнению, конкуренция «западных» и протокитайских языковых форм в японском языке продолжится и в будущем, вероятно, в виде выявившегося тренда на дальнейшую функционально-стилистическую специализацию.

Список литературы

1. *Дыбовский А.С.* Заимствования в японском языке и процессы европеизации японского общества // Россия и АТР (Russia and the Asia-Pacific Region). 1996. № 3. С. 97–102.
2. *Дыбовский А.С.* Заметки о языке рекламы в Японии // Известия Восточного института. 1996. Вып. № 3. С. 192–207.
3. *Дыбовский А.С.* О дискурсивных особенностях использования западных заимствований в современном японском языке (новая редакция) // Педагогика: история, перспективы. 2022. Т. 5, № 4. С. 119–135. <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2022-5-4-119-135>
4. *Hoang Thi Cham* 21 世紀の日本語新語における漢語的要素 [Элементы КАНГО в неологизмах японского языка в 21 веке]. 2020 修士論文 (Магистерская диссертация). URL: http://repository.vnu.edu.vn/handle/VNU_123/89428 (дата обращения: 02.12.2023).
5. *Huntington Samuel P.* The clash of civilizations and the remaking of world order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.
6. *Jardic.* Japanese Dictionaries. URL: http://www.jardic.ru/index_e.htm (дата обращения: 05.12.2023).
7. *カール・ベッカー (Карл Беккер)* / 第 10 章 20 世紀日本語の英語化 [Вестернизация английского языка. Глава 10]. URL: file:///C:/Users/aledy/Downloads/nbks14-1_10-2.pdf (дата обращения: 05.12.2023).
8. *小林 肇 (Кобаяси Хадзимэ)* / 執筆のコラム一覧 [Список вышедших колонок]. URL: https://dictionary.sanseido-publ.co.jp/col_author/kobayashi (дата обращения: 02.12.2023).
9. *小林 肇 (Кобаяси Хадзимэ)* / ニュースを読む 新四字熟語辞典 [Словарь четырёхкомпонентных протокитайских композитов для чтения новостей] / 第 51 回 【危険水域】 きけんすいき. URL: <https://dictionary.sanseido-publ.co.jp/column/new4i51> (дата обращения: 03.12.2023).
10. *ハーバート・パッシン (Herbert Passin)* / 英語化する日本社会 [Японское общество в плену английского языка] // 徳岡孝夫訳 (Перевод ТокуокаТакао) / サイマル出版会東京. Токио: Саймару сьуппан-кай, 1982. 288 p.
11. 明治四十年法律第四十五号刑法 [Уголовный кодекс Японии; Закон 1907 г.] 令和五年法律第六十六号による改正 (令和 5 年 7 月 13 日) С изменениями от 13 июля 2023 г. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=140AC0000000045> (дата обращения: 05.12.2023).

Статья поступила в редакцию 06.12.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 07.12.2023.

The article was submitted 06.12.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted 07.12.2023.